

ЕСЛИ Б ТЫСЯЧУ ПЕРЬЕВ...

ЖАЛЕ

МУЖЧИНА У МОРЯ

У скал прибрежных, в думы погружен,
Сидит мужчина в радости иль в горе.
О чем скорбит, о чем мечтает он
Под грохотанье штормового моря?

Иль борется с гордынею своей,
Простить обиды ближнему не может?
Иль сам он уязвлен в душе своей?
Раскаянье иль месть беднягу гложет?

Иль надо пути сбросить и разбить
Замки и цепи, стены и окопы,
Когда судьбы связующая нить
Поступка ждет, решительного слова?

А море продолжает бушевать...
Встает мужчина, расправляя плечи:
Чтоб гнев и силу в грудь свою вобрать

Любовь, как небо, цветет над нами,
Как жарким солнцем, мы ею палимы.
Какое счастье, когда губами
Мужчина тронет руку любимой.

Но даже видеть — позор и мука,
Когда, сгибая в поклоне спину,
Одного мужчины волосатую руку
Целует рабски другой мужчина.

Земля и солнце друг друга любят
Сплетаясь, ветви объятий ищут,
Цветы — любовные поцелуи,
Нет ни прекраснее их, ни чище.

СТАТУЯ АПОЛЛОНА

Шедевр творенья,
Мрамор, бог, мужчины,
Победа сил небесных, идеал.
В тебе и дух и тело воедино
Искуснейший ваятель сочтал.

В чем тайна сочетанья этих линий
Лица и шеи, плеч и груди, ног?
Ты, как цветок, расцветший без усилий,
Ты идеал, мужчина, мрамор, бог.

Смотрю, любя, покорствуя, страдая,
Ты идеал, гармония, гроза...
Но знать хочу я, женщина земная,
Какого цвета у тебя глаза?

Морская синь иль чернота агата?
Иль сталь клинка? Огонь иль бирюза?
Мне холодно от мраморного взгляда,
Хочу, о бог, смотреть в твои глаза.

ЖЕНЩИНА И МОРЕ

Она сошла по каменным ступеням
К морской воде, к черте подвижной той.

Глазницами старец слезился пустыми,
И песенке в такт поднимался каддык.
«Послушай, несчастный, как твоё имя?» —
Спросил у бедняги владыка владык.

«Довлат * мое имя», — ответил по-свойски...
И тотчас же хохот раздался над ним.
Тимур хохотал, хохотало и войско:
«Послушай, бывает ли счастье слепым?»

«Вот то-то, бывает. Иначе бы счастья
Тимуру Тимуру не видеть вовек...»
Сто сабель взметнулось, чтоб сразу на части
Был в гнев изрублен слепой человек.

Но сила добра никому не известна,
Сдержался Тимур, хоть и яростен был,
И тотчас коротким, решительным жестом
Сто сабель взметнувшихся остановил.

О, чудо аллаха! Все видели это,
Остался нетронутым дерзостный раб.
Когда золотая, как солнце, монета
Упала к ногам смельчака на рубаб,

Владыка поводья задумчиво тронул,
Послушный, задумчиво тронулся конь.
«Минута веселья дорожке короны,
Пролей же на сердце услады огонь».

В ушах у Тимура все струны звучали,
Все песенка эта звучала одна:
«Мир стоит едва ли, минуты печали,
Отдай его смело за чашу вина!»

ЕСЛИ Б ТЫСЯЧУ ПЕРЬЕВ...

Если б имела я тысячу перьев,
А на кончике каждого тысячу огненных слов,
Ежедневно тысячу раз я бы пела
Имя свободе, против цепей и окса.

Если б на тысяче языков говорить я умела,

مجلة الطوبى ٢٥ اذار ١٩١٠

Чтоб гнев и силу в грудь свою вобрать
И понести опасности навстречу.

ЗЕЛЕНАЯ СКАЗКА

Как зелен мир, весенний и цветущий,
Как все сверкает радостно весной.
В листочке каждом, в каждой почке сушей
Скрыта тайна вечности живой.

Мир разноцветный, яркий и певучий
Вместим ли на страницы наших книг?
Оттенков сотни, тысяча созвучий,
Но глаз лишь два и лишь один язык.

Как рассказать об изумрудной ветке
(На ней росинки светится звезда),
Как рассказать о пленной птице в клетке,
О мудрости плетения гнезда?

О, не спешите на мертвые страницы
Переносить все краски и лучи,
Не суетись, когда запели птицы.
Когда запели птицы, помолчи.

ПОЦЕЛУЙ ЛЮБВИ

Если птицы петь перестанут,
Если вода перестанет литься,
Если травы цвести перестанут,
Не земля получится, а темница.

Если надежда не улыбнется,
Если радость смехом не брызнет,
А горе болью не отзовется,
Не называйте все это жизнью.

Равнодушье всегда порицать я буду.
Есть люди (неважно, стар или молод),
Как снег и лед, они всюду, всюду
Вместе с собою приносят холод.

Она сошла по каменным ступеням
К морской воде, к черте подвижной той,
Где синий вал дробится в белой пене
Размашисто по гальке разлитой.

Стройна, легка, она пошла по морю,
Как парус серебристый, чуть видна,
И затерялась в зыблом просторе,
Где горизонт, и дымка, и луна.

Как сказочно, как чудно это было,
Как быстро все исчезло без следа...
Когда глаза я вновь открыла,
Пустынны были берег и вода.

ПОБЕЖДЕННЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ

Тимур возвращался домой из похода,
Жестоко-победным был этот поход.
Везде пред Тимуром склонялись народы,
Ему подчинялся истории ход.

Он в сердца глубины заглядывал хмуρο,
Ища там веселья и радости, но
Не искрилось радостью сердце Тимура,
А было там пусто и было темно.

В дырявом холсте, в дырявой рубашке
У края дороги, где бел солонец,
Играя себе на певучем рубашке,
Пел песенку некий бед-ига-слепец.

И песенка пелась, и струны звучали,
И слуха Тимура коснулась она:
«Мир стоит едва ли минуты печали,
Отдай его смело за чашу вина.

Минута веселья дороже короны,
Пролей же на сердце услады огонь...»
Был голосом этим Тимур очарован.
И замер украшенный золотом конь.

Если б на тысяче языков говорить я умела,
Для тысячи разных народов, ежедневно
тысячу дней
Я бы оды и гимны свободе пела,
Призывая подняться против оков и цепей.

Если б тысячи жизней я имела
И распорядиться ими могла,
За свободы прекрасное, гордое дело
Я бы тысячу раз их все отдала.

Если б была я ангелом бунта и гнева,
Уже тысячу лет назад прилетела бы я к рабам,
Я бы крикнула им: «Ну, вставайте, вставайте,
где вы,
Рвите цепи, вставайте, говорю я вам!»

И подняли бы тысячу восстаний народы,
Прекрасные невольницы и мужественные рабы
Мои слова запели бы гимн свободы,
Огненную песню ярости и борьбы.

Я поднялась бы с вершинами горными
вровень,
Пылая сердцем, мутью горя.
Люди, не сотворившие ни капли крови,
Почему проливают крови моря?

Мне бы тысячу труб, чтоб трубить победно,
Чтобы люди не могли предаваться снам,
Чтобы рабство ушло из человека бесследно,
Чтобы рабами свободы не оказались нам.

В родной земле схоронив мое тело,
Напишите на камне гробовом, надо мной:
«Она одной свободы хотела,
Одной свободы, ее одной».

**Перевел с персидского
Владимир СОЛОУХИН.**

* Довлат означает «счастье».